

Катречко С.Л.

Трансцендентальная теория опыта и современная философия науки¹

Краткая аннотация. В статье предпринята попытка построения трансцендентальной философии науки, основанной на оригинальной трактовке кантовского трансцендентализма (теории опыта) и его развитием в новых условиях. При этом показывается, что современная (постпозитивистская и аналитическая) философия науки, по сути, следует духу коперниканского переворота как измененного метода мышления.

* * *

Кант называет трансцендентальным исследование, занимающееся «не столько предметами, сколько нашим способом познания предметов как возможного *a priori*» [3, 42; В 21]² и в основе которого лежит «измененный метод мышления» [3, 19; В XVIII], направленный на выявление трансцендентальных условий эмпирического. Формально структура трансцендентального метода (аргумента) выглядит так³:

1. *E* (где *E* — некоторый *опытный* факт).
2. *P* есть необходимое условие *E* (где *P* — *не-опытная* (априорная) «гипотеза»).
3. Следовательно, *P*.

Тем самым трансцендентальный метод выявляет необходимый и достаточный набор априорных предпосылок *P*, или *трансцендентальных условий* [3, 504; А 106]⁴, некоторой совокупности опытных [«физических»] данных *E*, исследование которого и составляет задачу (предмет) трансцендентальной философии. Отсюда видно, что трансцендентализм представляет собой первую в истории мысли *теорию опытного знания*⁵, а любая философская теория/концепция науки (в современном смысле слова) является в той или иной мере трансцендентальной. Вместе с тем современное постпозитивистское развитие философии науки во многом идет в русле кантовских интенций, что позволяет по-новому взглянуть на трансцендентализм и предложить его современную интерпретацию.

* * *

Наша первая задача заключается в том, чтобы дать общий абрис кантовского трансцендентализма, смысловыми составляющими которого являются понятия «*трансцендентальное*», «*коперниканский переворот*», «*трансцендентальная дедукция категорий*» и кантовское различие «вещь–сама–по–себе vs. вещь–для–нас».

Центральным в этом перечне выступает концепт *трансцендентального*. Причем если в докритических работах Канта этот термин практически не встречается, то в «Критике чистого разума» он встречается многократно, причем в самых различных словосочетаниях. Многооб-

¹ Здесь я продолжаю развитие трансцендентализма, начатое мной в работах: [7 — 14; см. другие мои работы на сайте: http://www.philosophy.ru/library/katr/1_text.html#trans]. Данное исследование поддержано грантом РФНФ № 12-03-00503.

² Перевод дан в моей редакции.

³ Термин «*трансцендентальная аргументация*» (*аргумент*; англ. *transcendental argument(s)*) восходит к кантовской трансцендентальной дедукции категорий и аналогиям опыта из «Критики чистого разума». В качестве технического «*transcendental argument*» появляется лишь в 30-е годы XX в. у Дж. Остина. Вместе с тем формальная структура трансцендентального рассуждения схожа с объяснительными схемами К. Гемпеля, т.е. соответствует индуктивному способу рассуждений [1, 93].

⁴ Г. Аллисон называет их *эпистемическими условиями*. В современной философии науки они выступают как *онтологические* и/или *гносеологические* основания научных теорий.

⁵ Об этом, в частности, говорит Г. Коген в своей работе «Теория опыта Канта».

разие кантовского словоупотребления и неизбежная при этом флуктуация смысла термина в условиях отсутствия четкого определения *трансцендентального* у самого Канта затрудняет понимание как самого термина, так и всей кантовской трансцендентальной философии. Поэтому начнем с выявления глубинной кантовской интуиции, лежащей в основании концепта *трансцендентального*, его первичного смыслового ядра.

Первоначальный анализ кантовских текстов позволяет сформулировать следующий список случаев употребления этого термина⁶. Для Канта *трансцендентальное*:

- 1) есть не всякое априорное знание, а лишь его некоторая часть, касающаяся возможности и применения априорного познания; объясняет [возможность] существование априорных представлений⁷;
- 2) занимается не познанием предметов, а способом нашего априорного познания⁸;
- 3) обозначает не отношение нашего познания к вещам, а отношение нашего познания к познавательной способности⁹;
- 4) предшествует опыту и делает его возможным, но не выходит за пределы опыта;
- 5) отличается от эмпирического, но не тождественно трансцендентному¹⁰.

Ключевым здесь выступает противопоставление *трансцендентального эмпирическому* (см. п. 5). При этом возникает соблазн отождествить *трансцендентальное* с некоторой «частью» *априорного* (см. п. 1), что неверно, поскольку решающим моментом для понимания сути этого противопоставления выступает кантовская характеристика трансцендентального из пп. 2 и 3. Трансцендентальное противостоит эмпирическому, но в другом отношении, нежели априорное, что напоминает противопоставление *естественной* (натуралистической) и *феноменологической* установок сознания у Гуссерля. Точнее, это противопоставление связано с *эпистемологическим поворотом* Нового времени, который, собственно, Кант и совершает. Если рассмотреть познавательный акт человека как соотношение *эмпирических* субъекта и объекта, т.е. наш опыт *познания предметов*, то трансцендентализм (как об этом говорится в пп. 2, 3) смещает интенцию анализа с *предмета* на само *познание*, или нашу *познавательную способность*. Тем самым трансцендентализм выступает как *познание* «нашего способа познания [предметов]». Схематично это соотношение, если *опытное познание* рассматривать как опосредующий субъект и объект термин, можно представить так:

вещь — (эмпирическое) — опытное познание — (трансцендентальное) — сознание

При этом трансцендентальное скорее не противостоит эмпирическому, а дополняет его, о чем говорит Кант в своем «итоговом» определении трансцендентального: «различие между трансцендентальным и эмпирическим причастно только к критике знаний и не касается отношения их к предмету» [3, 73; В 80-81]. Точнее, если попробовать развернуть сказанное

⁶ За основу взят список возможных трактовок термина *трансцендентального* из работы [15].

⁷ Этот пункт соответствует «итоговому» кантовскому определению трансцендентального: «трансцендентальным (т.е. касающимся возможности или применения априорного познания) следует называть не всякое априорное знание, а только то, благодаря которому мы узнаем, что те или иные представления (созерцания или понятия) применяются и могут существовать исключительно а priori, а также как это возможно...» [3, 73; В 80–81].

⁸ См. кантовское определение трансцендентальной философии, приведенное в начале статьи.

⁹ «Словом *трансцендентальный*... я обозначаю отношение нашего познания не к вещам, а только к познавательной способности» [4, 66].

¹⁰ «Многokrатно указанное мною слово трансцендентальное... означает не то, что выходит за пределы всякого опыта, а то, что опыту (а priori) хотя и предшествует, но предназначается лишь для того, чтобы сделать возможным опытное познание. Когда эти понятия выходят за пределы опыта, тогда их применение называется трансцендентным и отличается от имманентного..., т.е. ограничивающегося опытом» [там же, 191] (ср. с п.4 списка).

Кантом, то исходный *предмет/объект* [познавания] под названием вещь–сама–по–себе для трансцендентализма и наивного реализма (эмпиризма) будет одним и тем же¹¹, но эмпиризм берет этот предмет некритически и относит ее к области *вещь* на схеме, а трансцендентализм уточняет, что под *предметом познания* следует понимать уже на вещь–саму–по–себе, а вещь–для–нас, т.е. рассматривает предмет познания как принадлежащий области *опытного познания* на схеме. Соответственно, утверждения относительно предмета познания надо относить к этой — *трансцендентальной* — области, которая не принадлежит ни области эмпирически-объективного, ни области эмпирически-субъективного, занимая пограничное между трансцендентным и имманентным положение¹².

Тем самым специфика трансцендентализма как общеполитической концепции состоит в том, что если Античная философия делает предмет своего изучения вещь/субъект, а Новое время в лице Декарта существенным образом переориентирует направленность философского внимания и делает предмет своего исследования сознание/субъект (*resp.* декартовское *cogito*), то Кант, смещая философское исследование в пограничную между субъектом и объектом область, делает предмет этого исследования *знание* или *опыт*. Соответственно, трансцендентализм следует определить прежде всего как теорию опытного (по)знания.

В содержательном плане специфика кантовского трансцендентализма состоит в следующем. Пусть дана следующая система основоположений опытного знания: 1. Существуют (объективные) вещи, (2) которые воздействуют на нас. 3. Наше знание о вещах определяется этим воздействием. Кант рассматривает (критикует) два вида предшествующего идеализма: *проблематичный идеализм* Декарта и *догматичный идеализм* Беркли, которые подвергают сомнению или отрицают пп. 1 – 2. Сам Кант эти пункты принимает и поэтому называет свою позицию *эмпирическим реализмом*, но он «отрицает» п. 3, точнее он совершает здесь свой «коперниканский переворот» и формулирует п. 3*, специфицирующий его *трансцендентальный идеализм*: вещи «подчиняются» нашему рассудку, его априорным формам. Однако введение п. 3* требует концептуального уточнения, поскольку требование «подчинения» эмпирических вещей априорным формам рассудка абсурдно. Поэтому Кант дополняет аксиоматику тезисом о различении вещей–в–себе и вещей–для–нас (= п. 4). С учетом этого различения п. 3* формулируется так: нашему рассудку «подчиняются» вещи–для–нас¹³. А пп. 1 – 2, в которых речь идет о вещах–самых–по–себе, остаются без изменения.

В рамках предложенной аксиоматики важным положением, специфицирующим кантовскую теорию знания, является то, что любое (по)знание содержит в себе как опытную, так и априорную составляющие. Причем для самого Канта именно это различие является первичным, а не вторичным, как это представлено в предложенном выше объяснении. Ведь Кант начинает свою *Критику* с положения о том, что хотя «всякое наше познание начинается с опыта» [3, 32; В 1], однако и не сводится лишь к нему, содержа в себе то, «что собственная

¹¹ При этом онтологического удвоения вещей не происходит: вещь–сама–по–себе и вещь–для–нас — это одна и та же вещь, хотя и взятая в разных — эмпирическом и трансцендентальном — отношениях. Как говорит Кант: «Критика... учит нас рассматривать объект в двояком значении, а именно как явление или как вещь саму по себе» [3, 23; В XXVII]. В западной литературе подобный подход получил название *двухаспектной интерпретации* (two-aspects interpretation) кантовского трансцендентализма.

¹² Вместе с тем трансцендентализм предполагает преодоление эмпирической точки зрения не только на объект, но и на субъект познания: познание осуществляется *трансцендентальным субъектом* (подробнее об этом мы говорим в [10]; см. также ниже).

¹³ Соответственно, на уровне суждений (как базовой «клеточки» знания): в суждении в «А есть В» субъект А подчиняется предикату В.

наша познавательная способность дает от себя самой» [там же]¹⁴ и что выступает *априорной* составляющей знания. Суть кантовской аргументации в пользу необходимости наличия априорного такова: «В самом деле, если опыт должен учить меня законам, которым подчинено существование вещей, то эти законы, поскольку они касаются вещей самих по себе, должны были бы *необходимо* быть присущи этим вещам и вне моего опыта. Между тем, опыт хотя и учит меня тому, что существует и как оно существует, но никогда не научает тому, что это необходимо должно быть так, а не иначе» [4, 69]¹⁵. Другими словами, любое научное знание содержит *законы*, но эти законы не могут иметь эмпирическое происхождение, поскольку невозможно объяснить генезис *формальных* априорных представлений, каковыми являются априорные формы чувственности и рассудка, из эмпирического (опытного) *содержания* [3, 93; В 119].

Здесь возникает *основная апория априоризма* (выражение Н.Гартмана) как возможно использовать в опыте то, что от опыта не зависит и предшествует ему, т.е. кантовские априорные формы (по)знания? Для разрешения проблемы совместимости априорного (метафизических конструктов) с «физической» компонентой знания Кант и предлагает свою *трансцендентальную аргументацию* (resp. *дедукцию категорий*).

Выделяемая Кантом априорная компонента (по)знания, хотя и связана с нашей познавательной способностью, т.е. сознанием как «органом познания», однако не является *субъективной* в точном смысле этого слова, т.е. психической данностью *эмпирического сознания* человека. Точнее, важнейшей задачей трансцендентализма, как пишет Кант в предисловии к 1-му изд. *Критики*, является «раскрытие и объяснение [посредством объективной дедукции] объективной значимости априорных понятий» [3, 11; А XVII], т.е. перевод их из области эмпирически-субъективного в область трансцендентального. Именно эта задача, как это видно из итогового определения трансцендентального (п. 1 *списка*), является для Канта главной. Этим выявляется еще один смысловой момент концепта трансцендентального, связанный с различением «априорное vs. трансцендентальное», в рамках которого трансцендентальное не является частью априорного, а выполняет функцию его обоснования «а priori относиться к предметам опыта» [3, 73; В 80-81]. Тем самым *трансцендентальное* у Канта имеет характер *двойной необходимости*. Первая из них — *априорная необходимость* — связана со всеобщнеобходимым характером наших априорных субъективных представлений. Вторая — с *необходимым* характером отношения этих априорных представлений к опыту, т.е. с подчинением предметов опыта этим априорным представлениям. Согласно Ж. Делёзу, «*трансцендентальным называется принцип, благодаря которому опыт необходимо (resp. априорно) подчиняется нашим априорным представлениям*» [2, 20]. С учетом этого различения приведенная выше схема может быть скорректирована так:

вещь — (эмпирическое) — **опытное познание** — (априорное) — **сознание**
(трансцендентальное)

Трансцендентальное выступает здесь как срединная пограничная область, образованная из левого края области эмпирического (опытного) и правого края области априорного. При этом в области трансцендентального можно выделить *объективную*, тяготеющую к [эмпирической] вещи (= трансцендентальный объект), и *субъективную*, тяготеющую к [априорному] сознанию (= трансцендентальный субъект), составляющие. Тем самым трансцендентализм можно рассматривать как некий *сдвиг* исследования вправо по сравнению с эмпирическим

¹⁴ В своих подготовительных материалах к *Критике* Кант приводит в этой связи следующую аналогию: «Ведь предметы, которые мы лепим из глины, к примеру, кирпичи, приобретают *форму* от нас, при том, что глина берется из земли» [5, 74].

¹⁵ Данный аргумент является для Канта парадигмальным и повторяется им в других текстах.

(ср. с начальным кантовским определением трансцендентализма) и исследование *трансцендентального предмета* (объекта) *трансцендентальным субъектом*.

Различение трансцендентального и априорного имеет первостепенное значение для понимания кантовского трансцендентализма, поскольку его суть состоит не столько во введении априорной составляющей в состав опытного знания (хотя это безусловно важно и составляет фундамент кантовской концепции, его первую специфицирующую характеристику¹⁶), сколько в попытке *строгого* обоснования введенных метафизических постулатов. Поэтому на априорные положения из приведенной вначале схемы трансцендентальной аргументации налагается ряд требований, цель которых — придать *P* *объективную значимость*, т.е. возможность их *эмпирического применения*. Соответственно, вопросу правомочности использования априорных *онтологических* предикатов (категорий) в опытном познании посвящена кантовская *трансцендентальная дедукция* (в широком смысле слова). Точнее, согласно Канту, каждое априорное *P* должно (1) подчиняться априорным условиям чувственности и (2) входить в состав *полной и непротиворечивой системы* априорных положений *P'*, что предвосхищает требования, налагаемые на современные формальные (логико-математические) системы. Несколько огрубляя можно сказать, что *полноту* своей метафизической системы Кант обосновывает посредством *метафизической дедукции*, а ее *непротиворечивость* — посредством *трансцендентальной дедукции категорий*¹⁷.

При этом трансцендентализм выступает как *Критика* предшествующей метафизики и «относится к обычной школьной метафизике точно так же, как химия к алхимии или астрономия к астрологии» [4, 132]. В своем существовании традиционная метафизика нацелена на исследование *предметов* познания, т.е. на область «физического», при осмыслении которого она постулирует некий мета-физический фундамент, выступающий *основанием* для эмпирического. Так, когда мы утверждаем, что «тела/вещи состоят из материи», то мы, находясь в области эмпирического, на нашей схеме делаем шаг не вправо к трансцендентальному, а вниз к мета-физическому. Трансцендентализм ищет основания эмпирического под именем *трансцендентальных условий* в «правой» [трансцендентальной] области, применяя найденные *трансцендентальные принципы*, с учетом кантовского различения вещей, к предметам опыта, т.е. к вещам—для—нас. Традиционная метафизика этого различения не учитывает и формулирует свои принципы/законы для [эмпирических] вещей—самих—по—себе, хотя для подобного у нее нет достаточных оснований. Правота критического подхода становится очевидной, если мы будем говорить, например, о математических законах, которые формулируются для *идеальных* математических предметов (типа *кругов, треугольников, etc.*), реально в самой природе не существующих (Галилей), и, в силу этого, не могут быть законами для эмпирических предметов. Понятно, что трансцендентальное соотносится не с эмпирико-физическими, а с идеально-математическими предметами и, в силу этого, подчиняется трансцендентальным принципам, например тем же законам *чистой* математики, которые относятся к априорным пространству и времени.

Все это позволяет сформулировать основной постулат трансцендентальной теории опыта (науки): наше претендующее на объективную значимость познание предметов разворачивается в трансцендентальной области, или в *символическом пространстве* (Э. Кассирер), опосредующем отношении между познающим субъектом (человеком) и миром. Его пограничный — между трансцендентным и имманентным — онтологический статус удачно иллюстрирует

¹⁶ Если ограничиться только этим, то концепция Канта (трансцендентализм) выступал бы в качестве *гносеологической* версии платонизма.

¹⁷ У Канта *метафизическая* и *трансцендентальная* дедукция четко не разделены (первая входит в состав второй). Более того, примерно в том же значении Кант использует выражение «объективная дедукция» и др. Подробней об этом мы говорим в [12, 13].

следующая, восходящая к Г. Фреге, аналогия. Представим, что мы наблюдаем некоторую звезду с помощью телескопа. Кантовской вещи–в–себе будет соответствовать сама звезда, ее субъективным (чувственным) представлением (явлением, вещью–для–нас) будет образ нашего сознания, а трансцендентальное же можно соотнести с изображением звезды на линзе телескопа, которое имеет *объективную значимость*, поскольку является не данностью нашего сознания, а соответствует звезде самой по себе, имея пограничный между объективным и субъективным статус¹⁸. Таким образом, можно говорить о постулируемой Кантом особой *трансцендентальной реальности*, которая в концептуальном плане может быть соотнесена с *интенциональной реальностью* Э. Гуссерля.

* * *

Основанием введения трансцендентальной реальности выступает, наряду с кантовским концептом трансцендентального субъекта, концепция *трансцендентального предмета* (в основном из 1–го изд. *Критики*), а также развитие этой концепции в его учении о *косвенном явлении* из *Opus postumum*. Кант вводит свой концепт трансцендентального предмета (объекта) как противостоящего трансцендентальному субъекту, точнее, *трансцендентальному единству* апперцепции. В точном смысле слова в акте восприятия на вход наших органов чувств поступает не сам предмет, а некоторое чувственное многообразие, которое фундирует соответствующие *чувственные представления*, «которые сами по себе [не] должны рассматриваться как предметы» [3, 503; A 104]. Однако наше сознание (в силу трансцендентального единства апперцепции) *едино*, и поэтому «все данное в созерцании многообразное *объединяется* в понятие об объекте» [3, 104; B 139; выделено курсивом мной. — К.С.]. Соответственно, здесь можно говорить о *предмете* [чувственных] *представлений*, который выступает «коррелятом единства апперцепции» [3, 516; A 250] и который «должно мыслить только как нечто вообще = x» [3, 503; A 104]. При этом он «не может быть созерцаем нами, и потому [является] неэмпирическим, т.е. трансцендентальным, предметом = x» [3, 503; A 109], т.е. по своему эпистемическому статусу является не чувственным, а рассудочным представлением, некой *мысленной вещью*, посредством которой мы распознаем/узнаем в чувственном многообразии (явлении) то или иное понятие. Тем самым *трансцендентальный предмет* выступает как опредмеченная совокупность трансцендентальных условий, просвечивающая сквозь эмпирический предмет. Концептуально трансцендентальный объект занимает пограничное между кантовскими *вещью–в–себе* и *вещью–для–нас* положение. Схематически это соотношение можно представить так:

Схематично это представимо так:

¹⁸ Следует отличать кантовскую *объективную значимость* от объективного *существования*: звезда на линзе телескопа (образ звезды) объективно значима, но не существует в том же самом смысле как звезда сама по себе. Вместе с тем звезда на линзе телескопа и кантовская вещь–для–нас.

Свое дальнейшее развитие тема трансцендентальной реальности получает в концепции *косвенного явления* (resp. явления второго порядка) в последнем труде Канта «Opus postumum». Вот несколько ключевых цитат из этой работы:

- «Явление явления есть то, посредством чего субъективное делается объективным, так как оно представляется a priori» [4, 437 (*Convolut XL*)];
- «Однако явление вещей в пространстве (и во времени) двоякого рода: 1. явление предметов, которые мы сами в него вкладываем (a priori) — метафизическое; 2. явление, которое дается нам эмпирически (a posteriori) — физическое. Последнее есть прямое явление, первое — косвенное, т.е. явление некоторого явления» [там же, 425];
- «Предмет косвенного явления есть сама вещь, т.е. такой предмет, который мы извлекаем из созерцания лишь постольку, поскольку мы сами вложили ее [саму вещь], т.е. постольку она есть продукт нашей собственной познавательной способности... А именно, мы не могли бы иметь представление о твердом или мягком, о теплом или холодном и т.д. теле как таковом, если бы не составили себе предварительно понятия об этих движущих силах материи (притяжение или отталкивание...) и теперь смогли бы сказать, что одна или другая из этих сил принадлежит этому понятию. — Следовательно, даны априорные понятия как [необходимые] для эмпирического познания, которые, однако, из-за этого не суть эмпирические понятия...» [там же, 425].

Для прояснения кантовского концепта *косвенного явления* воспользуемся классическим различием первичных и вторичных качеств. В *прямом* субъективно-эмпирическом явлении мы имеем ощущение *твердого* или *белого*. Понятно, что это лишь *вторичные* — субъективные — *качества* вещи; лишь то, как мы *ощущаем* эту вещь, но не вещь сама по себе, не ее первичные — объективные — качества. Явления же второго порядка вводятся нами как ответ на вопрос об *основаниях* эмпирических созерцаний: если мы воспринимаем это как белое (resp. теплое), то должно быть *что-то объективное* («вещь-в-себе»), вызывающее это ощущение белизны (теплоты). Вот это и есть та *мысленная вещь* (= трансцендентальный предмет), которая выступает объективным основанием наших субъективных ощущений.

Современная наука не может обойтись без *теоретических конструктов* высокой степени абстракции типа «струн» (физика), «генов» (биология), «фракталов» (математика)... и основанных на них научных моделей, которые являются аналогами кантовских *косвенных явлений*. Трансцендентализм предохраняет нас в данном случае от наивного приписывания подобным теоретическим конструктам статуса объективно-реального. Например, символы *P* (давления), *V* (объема), *T* (температуры) из описывающего поведение газов закона Бойля —

Мариотта ($PV = rT$) сами по себе реально (в природе) не существуют¹⁹. Они являются лишь нашими теоретическими конструктами в рамках *представления* (= *косвенного явления*) о газе как совокупности хаотически движущихся шариков (молекул), которые посредством массового соударения оказывают *давление* на стенки сосуда. Вместе с тем подобные конструкты, если они удовлетворяют трансцендентальному критерию, имеют *объективную значимость*, т.е. соответствуют реальным процессам и могут быть использованы в опытном познании. Статус подобных теоретических конструктов и фундированных ими научных моделей является трансцендентальным, а совокупность таких (*трансцендентальных*) конструктов и составляет область трансцендентального (ср. с «третьим миром» Поппера).

* * *

Еще одной значимой для понимания трансцендентализма темой является кантовский *коперниканский переворот*, о котором в *Критике* говорится дважды. Более явственно Кант говорит о нем в предисловии ко 2-му изд. КЧР, где собственно и вводится эта метафора. Здесь Кант характеризует его как «измененный метод мышления, [который состоит в том], что мы а priori познаем о вещах лишь то, что вложено в них нами самими²⁰» [3, 19; В XVI–XX], а в примечании к этому пассажу связывает «измененный метод мышления» (resp. коперниканский переворот) со своим различием вещей–самих–по–себе и вещей–для–нас, которое хотя и выглядит достаточно странным для обыденного рассудка (resp. обыденного метода мышления), но является единственно возможным (= необходимым) для построения адекватной теории опыта. Однако не менее важным для понимания сути коперниканского переворота является его изначальное местоположение в тексте *Критики*, а именно то, что с него начинается [3, 96; § 14; В 132] и им заканчивается [3, 118; § 27; В 167] кантовская *трансцендентальная* дедукция категорий, что говорит о тесной концептуальной близости *коперниканского переворота* и *трансцендентальной дедукции*. Предлагаемое же Кантом решение состоит в том, что предметы опыта должны соотносываться с нашими априорными формами (созерцаниями и понятиями), а для того, чтобы избежать абсурдного положения о том, что независимые от нас предметы «подчиняются» нашим понятиям о них, Кант и вводит свое различие вещей–в–себе и вещей–для–нас.

Развитие современной философии проходит под знаком поворота к языку (Р. Рорти), а одним из значимых результатов современной науки о языке является так называемый *семиотический треугольник* Г. Фреге (Огдена — Ричардса), постулирующий наличие у знаков не только *значений* (референтов), но и *смыслов*. Привлечение этого различия позволяет предложить семиотическую трактовку коперниканского переворота, поскольку его можно трактовать как утверждение о приоритете *смысла* [термина] над его *значением*. Поясним это на простом примере. Если у нас есть понятие *стола*, то реальный предмет, который мы будем соотносить с этим понятием, в каком-то смысле (например, в культурном функционировании) «подчиняется» этому понятию, т.е. связанным с этим понятием *смысловым* комплексом «основоположений» о столе. Хотя, конечно, это подчинение нельзя трактовать физически.

Подобная семиотическая интерпретация кантовского коперниканского переворота позволяет говорить, что развитие современной — постпозитивистской — философии науки следует *quasi*-кантовскому «измененному методу мышления», когда говорится о наличии в структуре знания «языкового каркаса» (Р. Карнап) и/или «концептуальной схемы» (Д. Дэвидсон)²¹,

¹⁹ Как, впрочем, и концепты *m*, *F*, *a* из второго закона Ньютона (см. ниже).

²⁰ Подчеркнутое нами чуть ли не дословно повторяет понимание предмета косвенного явления: см. третью цитату из «Opus postumum» (*Convolut XL*) по этому поводу выше.

²¹ Прямым наследником кантовского трансцендентализма выступает концепция *внутреннего реализма* Х. Патнема (см. ее изложение в: [16, 105 – 124]. К ней тяготеет и концепция науки У. Селларса, осно-

т.е. имеющейся у нас концептуальной сетки как некоторой *связанной* системы понятий (ср. *холизм* Дюгема — Куайна), с которой должны согласовываться эмпирические (экспериментальные) данные. Если, например, у нас есть формула $F = ma$, то вводимый в ней, например, новый концепт *a* («ускорение») должен соотноситься с уже имеющимися концептами «масса» и «сила», а его размерность будет предопределяться размерностями концептов *m* и *F*. Тем самым для систем связанного знания, к которым принадлежит наука, базовой должна выступать не *корреспондентная* теория истинности Аристотеля, в большей степени тяготеющая к эмпиристским концепциям знания, а *когерентная* теория истинности Платона (ср. с приоритетом смысла над значением выше)²².

Конечной же целью *трансцендентальной теории опыта*, как это показывает развиваемая Кантом трансцендентальная дедукция, является такая концептуальная сетка [категорий], которая удовлетворяет как *внутренним* критериям (прежде всего, критерию *непротиворечивости*), так и *внешнему* критерию, что позволяет использовать ее, несмотря на априорный характер, в опыте.

* * *

Еще раз обратимся к кантовскому определению трансцендентализма как «познания, занимающегося... видами человеческого способа познания...» [3, 44]. Этим вариантом перевода мы выделяем аспект *прикладного трансцендентализма*, связанный с [трансцендентальным] анализом не человеческого способа познания в целом, а отдельных видов научного познания, среди которых, вслед за Аристотелем и Кантом, мы выделяем, прежде всего, *естествознание* (физику) и *математику*²³. В этом смысле кантовский трансцендентализм выступает уже как *методология/философия* науки.

Основополагающим для Канта здесь выступает тезис о том, что в общем случае научное (теоретическое) знание имеет *интуитивно-дискурсивный* характер, т.е. представляет собой синтез чувственных созерцаний (интуиций; *Anschauung*) и рассудочных понятий, которые, по Канту, являются «двумя основными стволами человеческого познания» [3, 46; В 29]. Точнее, речь идет о *предметном способе познания* (= способе познания предметов), поскольку существует и *непредметный способ познания*, который представлен, например, философией.

[В данном случае Кант следует классической европейской философской традиции, которая выделяет три основных типа познания: физику в широком смысле (т.е. естествознание), математику и метафизику, образующие некое упорядоченное единство, базисом которого выступает физика, а «первой философией» — метафизика (см. фр. о четырехчастном отрезке из кн.6 «Государства» Платона; кн. 6.1 «Метафизики» Аристотеля). Математика в этой триаде занимает срединное место, отличаясь от физики тем, что изучает не конкретные, а абстрактные объекты, а от метафизики – своим предметным характером, являясь, все же, «второй философией». Трансцендентальный анализ придает этой классификации обоснованный (научный) характер.]

Специфика соответствующего вида предметного познания предопределяется, по Канту, соотношением чувственности и рассудка. Так, если *естествознание* начинается с *чувствен-*

ванная на критике «мифа данного». Вместе с тем Кант называют также родоначальником *эпистемологического конструктивизма*, разновидностями которого являются *радикальный конструктивизм* и *социальный конструктивизм*. Однако концепцию Канта нельзя считать *анти-реализмом*, поскольку, как он сам говорит, его концепция является не только как *трансцендентальным идеализмом*, но и *эмпирическим реализмом*.

²² В качестве примера, подтверждающего кантовскую мысль, здесь можно сослаться на математику, в которой критерием приемлемости той или иной системы аксиом является ее непротиворечивость.

²³ Прикладной трансцендентализм анализируется нами в: [7, 8, 9].

ного созерцания, которое впоследствии осмысляется рассудком с помощью понятий (рассудок «распознает» в образе то или иное понятие), то *чистую* математику Кант определяет как «*познание посредством конструирования понятий*» [3, 423; В 741], что означает соотнесение (= конструирование) первоначально вводимых с помощью дефиниций понятий с «общезначимыми созерцаниями» [*там же*], или кантовскими *схемами*.

Решающим же здесь является то, что при предметном типе познания понятийные конструкции рассудка, или, что то же самое, теоретические конструкты современной науки, должны, по Канту, обязательно соотноситься со своим *предметом*, т.е. некоторым созерцанием в кантовской терминологии. Это может быть сделано как посредством *опыта* или *эксперимента* (естествознание), так и посредством *доказательства* существования предмета в различных типах математического конструирования. В случае более сложных опытных практик роль созерцания, доставляющего предмет понятию, выполняет кантовское *косвенное явление*. Тем самым трансцендентализм запрещает использовать в познании «чистые» спекулятивные конструкции разума²⁴ и выставляет требование соотнесения дискурсивного понятия с соответствующим ему созерцанием. Причем именно эта необходимость соотнесения чувственности и рассудка составляет самую суть и основу кантовской трансцендентальной *дедукции* чистых рассудочных понятий как «правового» («*quid juris*») обоснования возможности их использования в познании, которая дополняется учением о *схематизме* (в случае математики) и концепцией *косвенного явления* (в случае теоретического естествознания).

При этом кантовский трансцендентализм фиксирует принципиальную разницу между *эмпирическим* и *теоретическим* способами познания, что следует рассматривать не только как узкое противопоставление физики и математики, но и в более общем виде, распространяя, в частности, это различие и на область гуманитарного (по)знания. Понятно, что методология опытного (интуитивно–дискурсивного) и рационального (дискурсивно–интуитивного) типов познания при этом будет существенно отличаться друг от друга, а в случае введения и использования в научном познании теоретических абстракций высокой степени общности критерием их правомочности может служить восходящее к Канту требование *конструктивного* способа их задания, а также необходимость построения для этих абстракций соответствующей *quasi-созерцательной модели*, т.е. кантовского *косвенного явления*. Без выполнения этих трансцендентальных требований мы рискуем выпасть из науки и оказаться в области хотя и высокоинтеллектуального, но все же *quasi-научного симулякра*.

Литература:

1. Гемпель К. Г. Логика объяснения. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998.
2. Делёз Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях... М.: ПЕР СЭ, 2000.
3. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994.
4. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука. Соч. в 8-ми тт. Т.4. М.: Чоро, 1994.
5. Кант И. Из рукописного наследия: материалы к «Критике чистого разума». М.: Прогресс-Традиция, 2000.
6. Катречко С.Л. Как возможна метафизика? //Вопросы философии, 2005, № 9. с. 83 – 95.
7. Катречко С.Л. Моделирование рассуждений в математике: трансцендентальный подход //Модели рассуждений – 1: Логика и аргументация. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2007. с. 63 – 90.
8. Катречко С.Л. Трансцендентальная философия математики //Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия», № 2, 2008. Москва: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 2008. с. 88 – 106.

²⁴ Ср.: «мысли без [интуитивного] содержания пусты» [3, 71; В 75].

9. *Катречко С.Л.* Трансцендентальный метод и современное естествознание //Модели рассуждений – 2: Аргументация и рациональность. Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2008. с. 186 – 204.
10. *Катречко С.Л.* Трансцендентальная модель сознания как последовательное преодоление субстанционализма //Материалы Ломоносовских чтений – 2009. М.:МАКС Пресс, 2009. с. 109 – 117.
11. *Катречко С.Л.* Актуален ли трансцендентализм сегодня? Трансцендентальная философия как теория науки (опыта) //Философия, образование, наука. Труды каф. фил. е/ф МГУ. М.: ООО «МЭЙЛЕР», 2010. с. 135 – 145.
12. *Катречко С.Л.* Трансцендентальный метод и проблема онтологии //Современная онтология — IV. Проблема метода. — СПб.: СПбГУ, ИТМО, 2010. Т. 2. С. 43 – 63.
13. *Катречко С.Л.* Трансцендентальная аргументация Канта как формальная онтология //Модели рассуждений – 4: Аргументация и риторика. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2011. с. 147 – 161
14. *Катречко С.Л.* Как возможна метафизика: на пути к научной [трансцендентальной] метафизике //Вопросы философии №3, 2012. с. 3 – 15.
15. *Круглов А.Н.* Трансцендентализм в философии. М., 2000.
16. *Хакинз Ян.* Представление и вмешательство. М.: Логос, 1998.